

"Ты уже была здесь однажды в младенчестве, до того, как мы с твоей матерью полностью потеряли связь", - быстро сказала Андромеда, отводя глаза. "Насколько я помню, после того, как ты сняла подгузник, твоя попа сильно горела. Ты должен быть уверен, что наложил полное солнцезащитное заклинание". Драко покраснел, а Рон застонал от радости. Гарри мог сказать, что Андромеда уже навсегда заняла место в списке любимых людей Рона. "Все когда-то носили подгузники", - сказала Андромеда, помахав рукой в воздухе. "Я уйду в свою группу по плетению корзин. Девочки, вы можете присоединиться ко мне в любое время во время вашего пребывания здесь. Тагги вас устроит". Джинни и Гермиона вежливо кивнули, но Гарри мог сказать, что идея плетения корзин совсем не понравилась Джинни. "Привет, Тагги", - сказала Гермиона, опускаясь на колени перед крошечным эльфом. "Как поживаешь?" Глаза эльфа сильно расширились, словно испуганные тем, что к ним обратились напрямую. Она сделала несколько шагов назад по направлению к Андромеде. "Тагги довольно робкая, но со временем она со всеми вами согреется", - сказала Андромеда. "Мой муж, Тед, уехал на рыбалку с местными жителями, но сегодня вечером он придет к ужину. Тагги, почему бы тебе не проводить их всех в их комнату, где они смогут переодеться и отправиться исследовать пляж?" Пятеро подростков поблагодарили Андромеду и последовали за домовым эльфом вверх по лестнице. Драко просил их не толкать его, пока его кресло изящно парит над лестницей. Тагги направил их в разные комнаты одного коридора. Гарри заметил, что, хотя комната Драко была такого же размера, как и остальные, она была обставлена более просто. После того как Тагги покинул их, Драко закрыл свою дверь, а остальные четверо собрались в комнате Гарри. Она была просторной, просторной и в то же время мужской. Красивая мебель из красного дерева была обтянута темно-золотистыми тканями в морской тематике, на комодке стояла роскошная композиция из тропических растений. Джинни опустилась на его кровать и откинулась назад, широко раскинув руки. "Я не могу поверить, что мы наконец-то здесь."

Я не думала, что мама когда-нибудь перестанет прощаться", - сказала она, проводя руками по богатой ткани. Хотя миссис Уизли нравилась идея укрыть их четверых до начала суда над Пожирателями смерти, она волновалась и переживала так же, как каждый год на железнодорожной платформе. "Я знаю", - сказал Рон. "А ты замечала, как завистливо смотрели на нас Фред и Джордж? Их просто убивало, что у нас каникулы, а они вынуждены сидеть за уборкой. В любом случае, теперь мы здесь и сами по себе, так что давайте воспользуемся этим по максимуму. Кто хочет поплавать?" Гарри посмотрел в окно на широкое пространство белого песчаного пляжа. Глубокая голубая вода простиралась насколько хватало глаз. "Я хочу. Это выглядит потрясающе", - сказал он. Его рука все еще была в перевязи, покалывание было постоянным, но, по крайней мере, он мог произвольно шевелить пальцами. Целитель должен был приезжать в дом каждую неделю, чтобы продолжать лечение. Они предполагали, что к концу лета он сможет полностью пользоваться рукой. Они дали ему список упражнений, которые он должен был делать каждый вечер, чтобы укрепить руку, хотя Гарри сказал Джинни, что ему больше нравится ее терапия. Джинни потрепала его по голове. "Так и есть", - сказала Гермиона, пригнув голову, так как она ярко покрасилась. "Гермиона", - сказал Рон, нахмурившись. "Ты так краснеешь каждый раз, когда кто-то упоминает Форментеру. Что случилось?" Если это возможно, Гермиона покраснела еще сильнее. "Ну... просто... я бывала здесь раньше, когда путешествовала с родителями. Некоторые пляжи... интересные".